
АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ РАЗВИТИЯ ЗОНЫ СЕВЕРА В КОНТЕКСТЕ ТИПОЛОГИЗАЦИИ РЕГИОНОВ

Терешина Мария Валентиновна,

доцент экономических наук, доцент кафедры государственной политики и государственного управления Кубанского государственного университета; mwstepanova@mail.ru

Самарина Вера Петровна,

доктор экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента Старооскольского технологического института им. А.А. Угарова (филиала) Национального исследовательского технологического университета «МИСиС»; kaf224@yandex.ru

Статья рассматривает вопросы типологизации регионов Севера. Наиболее успешные с позиции социально-экономического развития индустриально ориентированные регионы отнесены к категории «регионов – локомотивов роста». Типологическая характеристика регионов зоны Севера, данная Министерством регионального развития РФ, нуждается в пересмотре. За прошедшие годы регионы качественно модифицировались и вышли за отведенные им в типологии «рамки».

Ключевые слова: зона Севера, типологизация регионов, экономический кризис, депрессивные регионы, экспортная ориентированность экономики.

Важная значимость исследования зоны Севера и приравненных к ней областей связана с рядом обстоятельств. С одной стороны, большая часть этих территорий представляет собой основу экономики России в условиях экспортоориентированной сырьевой модели развития страны. С другой стороны, северные территории имеют ограниченные возможности саморазвития по таким причинам как: суровые климатические условия, ограниченная транспортная доступность, низкая социальная мобильность населения из-за сократившихся реальных доходов. Особо следует отметить фактор сложившихся межбюджетных отношений, который фактически приводит к формальной дотационности добывающих регионов.

В силу вышеперечисленных обстоятельств регионы зоны Севера имеют общие закономерности и пространственные особенности формирования современного состава населения и развития территориальных структур. Тем не менее, наблюдаются и значимые отличия между северными регио-

нами, predeterminedенные, прежде всего, их географическими, природно-ресурсными, социально-экономическими предпосылками, а также остротой проявления экологических проблем и накопленным экологическим ущербом.

На сегодняшний день официально принята типология регионов Российской Федерации, разработанная Министерством регионального развития в 2007 г. на основе «Концепции стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации». Введено три основных типа регионов, которые включают по два подтипа. Кроме того, отдельно выделен особый внесистемный тип. Мы предлагаем рассмотреть указанную типологию с позиций обозначения проблем, присущих регионам Севера каждого типа.

По мнению разработчиков Типологии, «субъекты, входящие в один тип, с одной стороны имеют близкие значения показателей социально-экономического развития, а с другой стороны, общие тенденции развития» [14]. Предположительно и проблемы у субъектов, отнесенные к определенному типу, будут похожими. Проанализируем регионы зоны Севера с этих позиций.

Наиболее успешные с позиции социально-экономического развития индустриально ориентированные регионы отнесены к категории «регионов – локомотивов роста». По оценкам Минэкономразвития «в перспективе 10-12 лет регион может стать центром развития для соседних территорий» [14]. Среди регионов Севера в эту категорию был включен лишь Красноярский край. Но, не смотря на это, анализ результатов Комплексной оценки уровня развития субъектов РФ показал, что край с 2001 г. [4] по 2011 г. [5] снизил свой рейтинг на 24 позиции: с 24 на 48 место (табл.). Такие оценки говорят о наличии серьезных проблем даже у этого, отнесенного к группе наиболее благополучных, региона.

Сырьевые «опорные регионы» Севера, напротив, показывают существенное улучшение рейтинга по итогам 2011 г. Так, в случаях Ненецкого и Таймырского автономных округов рост составляет около 30 позиций (табл.). Высокие рейтинги демонстрируют практически все сырьевые регионы Севера. Таким образом, подтверждается факт ориентации экономики России на добычу и первичную переработку природных ресурсов. В экспортоориентированности, транзитном характере экономики скрывается и суть проблем сырьевых «опорных регионов». Прямая зависимость экономического благополучия таких регионов от мировых цен на энерго- и другие ресурсы неминуемо приводит к снижению их рейтинга при неблагоприятной экспортной ситуации.

В целом, можно согласиться с характеристикой сырьевых «опорных регионов» данных Министерством регионального развития РФ. Но не совсем ясной представляется лишь такая характеристика этой группы регионов, как «отсутствие высокоорганизованной урбанистической среды

жизни». Наши исследования выявляют, что природные условия и особенности расселения населения большинства сырьевых регионов Севера являются предпосылкой развития именно урбанистического общества. Так доля горожан в Республики Коми составляет 75,2%, в Тюменской области – 77,4%, в Сахалинской области – 86,7%, а в Ханты-Мансийском АО достигает 90,9% [11]. В то же время приходится согласиться с тем, что в большинстве городов Севера недостаточно развита социальная инфраструктура: не хватает оздоровительных, культурных и спортивных центров, медицинских учреждений и т.п. Кроме того, причиной многих социальных проблем этих регионов являются климатические факторы и географические особенности. Отметим, что, за исключением Кемеровской области, все субъекты РФ, отнесенные к категории сырьевых «опорных регионов», являются северными территориями. Налицо факт несоответствия экономического изобилия сырьедобывающих регионов и культурно-социальной ситуации. По мнению С.В. Баранова, сырьедобывающие регионы Севера «воспринимаются как некая общественная кладовая, откуда можно все брать, ничего не отдавая взамен» [1]. В этой связи Т.П. Скуфына пишет об отсутствии «территориальной справедливости» в отношениях между федеральной властью и сырьевыми регионами России [12].

Таблица

Тип региона и изменение рейтинга регионов Севера согласно Комплексной оценке уровня развития субъектов РФ

Регион Севера	Тип региона	Характеристика по Минрегионразвития	Рейтинг 2001 г.	Рейтинг 2011 г.
Красноярский край	«Регионы локомотивы роста»: Центры Федерального значения	1. Осуществляется весомый вклад в прирост ВВП страны. 2. Регион имеет высокий научно-технический потенциал. 3. Сформирована стратегическая инициатива, имеющая значение для всей страны. В перспективе 10-12 лет регион может стать центром развития для соседних территорий.	24	48
Ямало-Ненец. АО	«Опорные регионы»: сырьевые	1. Регионы являются сырьевыми зонами России. 2. Экспортноориентированные территории. 3. Большинство инфраструктурных проектов последнего десятилетия нацелены на обеспечение транзитной экономики. 4. Отсутствует высокоорганизованная урбанистическая среда жизни.	20	13
Ненецкий АО			43	15
Ханты-Манс. АО			9	6
Респ. Коми			27	10
Сахалинская обл.			36	18
Респ. Саха			33	35
Таймырский АО			82	50
Тюменская обл.			15	5

Окончание табл.

Регион Севера	Тип региона	Характеристика по Минрегионразвития	Рейтинг 2001 г.	Рейтинг 2011 г.
Иркутская обл.	«Опорные регионы»: старопромышленные	1. Производства испытывают тотальный дефицит не столько капитала, сколько реалистичных и конкурентоспособных проектов развития. 2. Регионы характеризуются традиционными индустриальными производствами, переживающими в настоящий момент структурный кризис. 3. Низкий уровень жизни населения. 4. Избыточная инфраструктурная сеть.	37	67
Приморский край			54	66
Томская область			22	28
Хабаровский край			29	54
Амурская обл.	«Депрессивные регионы»: фоновые	1. Низкий уровень жизни населения. 2. Устаревшая технологическая база. 3. Недостаточное рыночное позиционирование. 4. Дефицит кадров.	65	69
Читинская обл.			80	75
Респ. Бурятия			75	76
Мурманская обл.			21	44
Чукотский АО			73	30
Архангельская обл.			57	52
Магаданская обл.			50	19
Респ. Карелия			28	40
Респ. Тыва	«Депрессивные регионы»: кризисные	1. Существенное отставание от других регионов по уровню социально-экономического развития. 2. Высокий уровень безработицы. 3. Слабая инфраструктурная обеспеченность роста городских поселений. 4. Высокий уровень социальных конфликтов.	87	86
Корякский АО			81	62
Камчатская обл.			52	64
Эвенкийский АО			74	77
Респ. Алтай			67	82

Источник: по материалам [4, 5, 14]

Сопоставление рейтингов регионов в 2001 и 2011 гг. (табл.) продемонстрировало повсеместное ухудшение социально-экономического развития старопромышленных «опорных регионов» Севера. Особенно «сдали позиции» Иркутская область и Хабаровский край (на 30 и 25 позиций соответственно). Мы вынуждены согласиться с характеристикой старопромышленных «опорных регионов», которая представлена в Типологии (табл.). Несмотря на наличие одного из самых больших потенциалов регионального развития материального и нематериального генезисов, старопромышленные регионы Севера обладают рядом трудноразрешимых проблем. Прежде всего – старение производства. Многие промышленные объекты были построены в первой половине XX в., основные фонды предприятий устарели как морально, так и физически. В отраслях «реального сектора экономики» степень изношенности техники составляет 60-80%. Около 70% активных основных фондов эксплуатируется более 15 лет. Среди пассивных основных фондов такой показатель еще выше. По материалам Федеральной службы государственной статистики, доля оборудования предприятий со сроком

эксплуатации до 5 лет составляет не более 7% (снизившись на 22% по сравнению с 1990 г.) [9]. В такой ситуации существенная часть средств, которая остается в распоряжении предприятий и большая доля инвестиций расходуется на ремонты и поддержание производственной инфраструктуры. Кроме того, старопромышленные регионы Севера испытывают достаточно серьезные экологические проблемы, решению которых не уделяется необходимое внимание.

Стоит отметить, что многие не северные старопромышленные регионы, напротив, смогли преодолеть структурный кризис, проведя диверсификацию производства, выйдя на новые рынки и существенно повысив уровень жизни населения. Подтверждением чего являются высокие рейтинги Белгородской, Вологодской, Липецкой, Самарской областей [5].

К депрессивным регионам, согласно рассматриваемой Типологии, были отнесены 50% регионов Севера. По остроте проявления социально-экономических проблем выделяются два вида регионов: фоновые (8 субъектов) и кризисные (5 субъектов). Комплекса ярко выраженных проблем, присущих лишь депрессивным регионам, выявить не удалось, что объясняется недостаточно ясной системой критериев, согласно которым регионы были отнесены в соответствующий разряд. Попробуем пояснить этот тезис.

Точка зрения Министерства регионального развития на понятие региональной «депрессивности» сходится с точкой зрения большинства российских ученых. По мнению разработчиков Типологии, «при более низких в настоящее время, чем в среднем по стране экономических показателях, в прошлом это были развитые районы, по некоторым позициям занимавшие видное место в экономике страны» [14]. Однако ретроспективный анализ социально-экономического состояния некоторых субъектов РФ, отнесенных согласно Типологии к «депрессивным», показал их стабильное отставание от других регионов, вследствие чего «видного места в экономике страны» они занимать не могли. Кроме того, согласно разъяснениям экспертов Министерства регионального развития: «Депрессивные регионы характеризуются значительным экономическим спадом в основных отраслях в течение последних 10 лет» [14]. Учитывая дату официального принятия Типологии (22.01.2007), «депрессивные» регионы показывали успешное развитие при плановой организации экономики в советский период, смогли без последствий преодолеть кризис 90-х гг. прошлого века и «переходный период» и лишь десять лет назад, в период развития экономики во всех остальных субъектах РФ «сдали» позиции.

Мы полагаем, что само понятие «депрессивный регион» требует качественного переосмысления. Мы не отрицаем, что распад Советского Союза, прекращение деятельности Госплана и сопровождающий этот процесс разрыв функциональных связей между регионами и их предприятиями подвели к депрессивной ситуации. Однако за почти двадцатилетний период постсоветского развития в условиях быстро развивающейся российской экономики

«депрессивные» регионы, так или иначе, перешли к новой тенденции существования. Некоторые из них наладили новые социально-экономические связи, организовали новые функциональные потоки и таким образом смогли выйти из состояния застоя и депрессии, перейдя на путь довольно успешного развития. Другим, напротив, не удалось преодолеть депрессию и тем самым они пополнили категорию регионов «отсталых». Очевидно, усугубление либо преодоление депрессивной ситуации напрямую связано с эффективностью управления регионом.

Сравнение рейтингов субъектов РФ в 2001 и в 2011 гг. подтверждает факт неоднозначного поведения «депрессивных» регионов. Действительно, Магаданская обл., Корякский и Чукотский автономные округа значительно улучшили свое положение. Напротив, Мурманская обл., Республика Алтай демонстрируют существенное падение рейтинга.

Таким образом, типологическая характеристика регионов зоны Севера, данная Министерством регионального развития РФ, нуждается в пересмотре. За прошедшие годы регионы качественно модифицировались и вышли за отведенные им в Типологии «рамки».

В то же время, отметим, что характеристики регионов зоны Севера исследовались в 2001 и 2011 гг. – эти годы были достаточно успешными для экономики страны. На наш взгляд, представляет явный интерес анализ поведения северных регионов в различных экономических ситуациях: во время кризиса и в посткризисный период. Для этого рассмотрим характеристики социально-экономического развития северных территорий в 2008-2010 гг.

Проведенный нами анализ показал, что северные регионы можно классифицировать на две основные группы. Первая – добывающие, ориентированные на экспорт регионы, показывавшие до кризиса успешное социально-экономическое развитие. Вторая – регионы отсталые, лишенные экспортных ресурсов. В силу этого фактора, такие регионы до кризиса имели небольшой объем внешнеторгового оборота (суммарный объем экспорта и импорта) на душу населения. Функциональные потоки таких регионов в большей степени охватывают элементы внутренней среды региональной социально-экономической системы. Внешние связи минимальны и не имеют развития. В какой-то степени это должно было сгладить влияние общемирового хозяйственного кризиса.

Экспортная ориентированность экономики России вызывала в регионах, лишенных экспортных товаров, «цепную реакцию». Именно экспортные поступления фактически служили основой экономического благополучия многих Северных регионов, в особенности добывающих и старопромышленных. Повышающаяся за счет перераспределения внутри региона денежных поступлений от экспорта покупательная способность населения рождала спрос на новые товары, услуги и работы. Сектор услуг по праву можно назвать новым «локомотивом» роста российской экономики: в последние годы здесь создавалось более 2/3 ВВП.

В результате регионы Севера, не обладающие возможностью добывать и экспортировать природные ресурсы, отставали и в непроизводственной сфере, лежащей в основе постиндустриального хозяйства.

Выход региона из кризиса прямо зависит от проблемы привлечения инвестиций. Часто северные территории обладают богатой природно-климатической и минерально-сырьевой базой, интеллектуальными и трудовыми ресурсами, но при этом не имеют достаточного количества собственных средств для обновления и развития основного капитала, преодоления спада и самостоятельного выхода из кризиса. Однако и в межкризисный период, и в период выхода из кризиса частные и государственные инвесторы отдавали предпочтение преуспевающим регионам и наиболее перспективным проектам. Северные регионы с их высокорисковым бизнесом остались за рамками интересов инвесторов. В результате не была создана база развития, которую можно было бы задействовать для выхода из кризиса.

Преобладающая часть старопромышленных регионов Севера вступила в кризис с деградировавшими производственными фондами. Проведенным анализом [16] установлено, что в ряде регионов общее количество основных фондов отраслей экономики на душу населения можно признать недостаточным. Такая деградация – количественная. Кроме того, во многих исследованиях, отмечены их сильный износ и низкие темпы обновления. Такая деградация – качественная. Таким образом, не обладая достаточной материальной обеспеченностью, многие виды производственной деятельности в северных регионах либо существенно сократились, либо совсем прекратили функционировать. Ввиду недостаточных инвестиций, направляемых на обновление основных фондов, многие сектора экономики регионов Севера просто не подлежат восстановлению.

Отрицательной особенностью всех регионов Севера можно выделить их низкую степень диверсификации. Многие северные муниципальные образования являются моногородами. Экономика такого города буквально рассыпается, как только предприятие перестает функционировать или существенно сокращает объемы производства, так как тесно связана с хозяйственно-экономической деятельностью одного предприятия или территориально-производственного комплекса. Диверсифицированные регионы в подобных условиях способны в какой-то степени сгладить последствия. И практика показывает достаточно успешную возможность противостояния таких регионов России кризисным явлениям. Так, ВРП Краснодарского края, отличающегося высокой степенью диверсифицированности, сократился в кризисные 2008-2009 гг. на 3,0% против падения в 7,9% по России в целом. Иная ситуация у недиверсифицированных северных регионов.

Высвободившиеся при увольнении с одного предприятия люди не имеют шансов трудоустроиться на другом. Сформировавшаяся проблема системной безработицы неизбежно приводит к снижению деловой и хозяйственной активности всего региона, баланс которого во многом зависит от поступлений

предприятий моногорода. Здесь в полном объеме проявляется усугубление неблагоприятных последствий кризиса как свойство эмерджентности региональной социально-экономической системы.

Мультипликативный эффект проблем моногорода приводит к увеличению проблем в регионе. Происходит существенное понижение уровня жизни населения и усиление социальной нестабильности в региональном масштабе. Даже если трудоспособное население недиверсифицированных регионов, оказавшееся в результате закрытия предприятий на рынке труда, и трудоустроится, то, скорее всего, эта работа будет мало связана с предыдущим основным видом деятельности. В результате пропадает кадровый и профессиональный потенциал рабочей силы северных регионов. Следует также учесть то обстоятельство, что, потеряв работу, многие мужчины рабочих специальностей попадают в депрессию и спиваются. В конце концов, происходит качественная и количественная деградация общества.

В основе самой политики выравнивания уровней межрегиональной дифференциации, провозглашенной Правительством РФ, лежит федеральная финансовая поддержка регионов, в том числе северных. Профицит федерального бюджета последних лет позволял в достаточном объеме эту поддержку осуществлять.

Однако, на наш взгляд, практика прямых финансовых «вливаний» в региональные бюджеты носит отчасти дестимулирующий характер. С одной стороны, финансовая поддержка федерального центра способствовала сглаживанию неравенства социально-экономического развития региональных социально-экономических систем. С другой стороны, привыкнув к федеральному финансированию, большинство региональных властей дотационных регионов и не стремились развить новые сектора экономики, создать новые функциональные потоки и найти альтернативные дотациям источники поступления денежных средств.

Как правило, дотационные регионы зарабатывают сами менее половины, а остальное получают из федерального центра. Анализ антикризисных мер Правительства в 2008-2009 гг. обнаружил следующее. Среди северных регионов, в первую очередь получивших финансовую помощь, оказались депрессивные, согласно Типологии (табл.) Магаданская область, а также Республики Алтай и Тыва. Бюджеты этих субъектов РФ более чем на 56-60% сформированы за счет нецелевой финансовой помощи из федерального бюджета [3]. Расчет на дотации из федерального центра позволил наиболее отстающим регионам даже планировать в 2009 г. большие доходы, чем в 2008 г.

Вместе с тем в 2009 году снизились доходы практически по всей зоне Севера [10]. В максимальной степени кризис затронул наиболее экономически развитые регионы, которые формируют бюджеты преимущественно за счет собственных доходных источников. Особенно пострадали нефтедобывающие Ханты-Мансийский АО и Тюменская обл. [3]. Если бы снова не возобно-

вился экспорт природных ресурсов, пополняющий доходы таких регионов, явственно возникла бы проблема роста долговых обязательств, в том числе по зарплате «бюджетникам», социальным выплатам и обеспечению жизнедеятельности населения.

И здесь мы опять сталкиваемся с проблемой экспортной ориентированности экономики России и её гигантским структурным перепотреблением. Все это во многом связано со сложившейся макроэкономической политикой, диспропорциями в развитии природоэксплуатирующих и обрабатывающих отраслей, существованием нерациональных экономических структур, отсталостью технологической базы, ориентацией на промежуточный результат, отсутствием реальных стимулов для экономии ресурсов и т.д. [15]. Как справедливо указано в Программе антикризисных мер, которая разработана Правительством РФ в апреле 2009 г., «когда начались проблемы в сырьевых секторах, не нашлось отраслей, способных «поддержать» экономику. Более того, проблемы от сырьевых отраслей начали распространяться на смежные. Результат – значительное сокращение промышленного производства, увеличение числа безработных, снижение заработных плат и ряд других негативных последствий» [8].

Проведенный нами на основе Доклада о ситуации в экономике, финансово-банковской и социальной сферах субъектов РФ Министерства регионального развития [3] анализ показателей регионов Севера обнаружил следующий парадокс: экономический кризис «ударяет» в основном по экономике регионов-доноров, пополняющих федеральный бюджет и увеличивающих ВРП. В меньшей степени кризис затрагивает менее экономически развитые субъекты Восточно-Сибирского экономического района: Республика Тыва и Бурятия.

Относительно благополучную (по сравнению с другими северными территориями) социально-экономическую ситуацию в когда-то проблемных и даже депрессивных регионах в кризисный период мы связываем, прежде всего, с низким развитием промышленного производства и небольшим экспортом. Прошедшие по всем промышленно развитым регионам России сокращения персонала предприятий указанные регионы почти не затронули. Вследствие этого наблюдается сравнительно небольшая напряженность на рынке труда. Следует также заметить неразвитость финансовой сферы, первой пострадавшей в результате распространения кризиса. Продукция основных предприятий традиционно отсталых регионов Севера ориентирована в большей мере на внутреннее потребление. Таким образом, во время кризиса некоторая замкнутость экономики, слабость исходящих внешних и транзитных функциональных потоков спасает от глубокого падения. Но в благополучные времена – способствует отставанию.

Слабое реагирование на кризис экономически неразвитых регионов зоны Севера ни в коей мере не говорит об устранении проблем. Благополучная картина складывается только при сравнении показателей их социально-

экономического развития в период кризиса и до него. Преодолев со всей страной кризис, отсталые северные территории стали показывать еще больший разрыв показателей социально-экономического развития по сравнению с другими регионами России.

В то же время в большей степени от кризиса пострадали северные территории – субъекты Уральского, Северного и Западно-Сибирского экономических районов. Министр регионального развития В. Басаргин, дав оценку экономической ситуации в стране за период IV квартала 2008 г. – I квартала 2009 г., заявлял: «Те регионы, которые традиционно были передовыми, сейчас оказались в самом тяжелом положении. У нас есть данные, что некоторые региональные бюджеты по итогам года недополучили до 70% доходов. Например, Ханты-Мансийский АО и Челябинск. ХМАО раньше по бюджету уступал только Москве, а теперь там практически самые крупные выпадающие доходы» [2]. Аналогичные проблемы испытали в 2008-2010 гг. и другие сырьевые и старопромышленные «опорные регионы» Севера.

Таким образом, подтвердилось наше предположение, что в условиях распространения экономического кризиса состав новых проблемных регионов может качественно и количественно отличаться от списка традиционных. Появляется целый комплекс новых «депрессивных» регионов, который объединен общими проблемами и похожими характеристиками развития до и во время кризиса.

Оценка посткризисной ситуации в России дала возможность сделать вывод, что успех российской экономики после 2010 г. в значительной степени обеспечивался внешними факторами – ростом цен на нефть и оживлением экспортного рынка. Добывающие регионы Севера в очередной раз «вытащили» экономику страны за счет роста объемов экспорта.

Можно сделать вывод, что, несмотря на некоторые положительные сдвиги в российской экономике, финансовый и экономический кризисы в стране далеки от разрешения. В случае неэффективного управления они неизбежно будут повторяться, задевая все новые сектора экономики и социума регионов Севера независимо от их типа и места в территориальном разделении труда.

Список источников

1. Баранов, С.В. Исследование межрегиональной дифференциации [текст] / С.В. Баранов // Экономические науки. – 2010. – № 65. – С. 113 – 117.
2. Басаргин, В. Интервью журналу «Время новостей». – Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://www.vremya.ru/print/176144.html>
3. Доклады Министерства регионального развития РФ о социально-экономическом положении субъектов РФ [электронный ресурс]. – URL: <http://g2b.perm.ru/article/show/18573>.
4. Комплексная оценка уровня развития субъектов РФ в 2001 г. [текст] // Экономика и жизнь. – 2002. – № 51.
5. Комплексная оценка уровня социально-экономического развития ре-

гионов РФ в 2011 году [электронный ресурс]. – URL:http://www.tchiurkounov.ru/artictes/prognos_se2015_dec2010/pril.03.xls.

6. Концепция Стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации [электронный ресурс]. – URL:<http://www.pandia.ru/text/77/226/27143.php>.

7. Навой, А. Российские кризисы образца 1998 и 2008 годов: найди 10 отличий [текст] / А. Навой // Вопросы экономики. – 2009. – № 2. – С. 24 – 38.

8. Новая Россия в мире перемен [текст] / Н.М. Абдикеев, Е.Р. Абрамова, А.Н. Аверкин, А.М. Асалиев, В.М. Багинова, В.В. Багинова, В.И. Бархатов, С.В. Бахирев, Е.В. Бельчук, В.Б. Бычин, А.Ю. Ветрова, Г.Ю. Гагарина, А.П. Голдовский, В.П. Горев, В.И. Гришин, В.В. Громыко, А.И. Добрынин, И.Н. Добрякова, М.В. Дубовик, Н.А. Ефремова и др. // Тамбовское региональное отделение Вольного экономического общества России; Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова; Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина; руководители исследования Гришин В.И., Журавлева Г.П., Смагина В.В., Юрьев В.М. – Тамбов, 2010.

9. Программа антикризисных мер Правительства Российской Федерации на 2009 год [электронный ресурс]. – URL:<http://premier.gov.ru/anticrisis>.

10. Сайт Федеральной службы государственной статистики [электронный ресурс]. – URL:<http://www.gks.ru>.

11. Самарина, В.П. Анализ проблем регионального развития применительно к типам регионов [текст] / В.П. Самарина / Региональная экономика: теория и практика. – 2010. – № 42. – С. 13 – 20.

12. Самарина, В.П. Особенности территориальной организации населения регионов Севера [текст] / В.П. Самарина, Т.П. Скуфьина, С.В. Баранов // Вестник Тюменского государственного университета. – 2007. – № 3. – С.93 – 99.

13. Скуфьина, Т. Региональное развитие России в свете циклически-волновых представлений [текст] / Т. Скуфьина, С. Баранов // Федерализм. – 2007. – № 1 (45). – С. 29 – 48.

14. Скуфьина, Т.П. Перспективы развития севера России [текст] / Т.П. Скуфьина // Вопросы экономики. – 2010. – № 8. – С. 148 – 151.

15. Типология социально-экономического развития субъектов Российской Федерации. Приложение 1 [электронный ресурс]. – URL:<http://www.minregion.ru/Workitems/NewsItem.aspx?NewsID=492>.

16. Терешина, М.В. «Зеленый рост» и структурные сдвиги в региональной экономике: попытка теоретико-методологического анализа. Теория и практика общественного развития [текст] / М.В. Терешина, И.Н. Дегтярева. – 2012. – № 5. – С. 246 – 248.

17. Черникова, А.А. Некоторые особенности влияния экономического кризиса на регионы России [текст] / А.А. Черникова, В.П. Самарина, Н.А. Полева // Региональная экономика: теория и практика. – 2010. – № 25. – С. 8 – 18.

PROBLEM ANALYSIS OF THE NORTH ZONE DEVELOPMENT IN THE CONTEXT REGIONS TYPOLOGY

Tereshina Maria Valentinovna,

Associate Professor of Economics, Associate Professor of the state policy and public administration department, Kuban State University; mwstepanova@mail.ru

Samarina Vera Petrovna,

Associate Professor of Economics, Associate Professor of the economy and management department, Stary Oskol technological University named after A.A. Uharov, branch «National University of Science and Technology MISIS»; kaf224@yandex.ru

Article considers questions of typology the North regions. The most successful from a position of social and economic development industrially focused regions are referred to category «regions – engines of growth». The typological characteristic of a zone the North regions, given by the Ministry of Regional Development of the Russian Federation, needs revision. For last years regions qualitatively were modified and were beyond taken away to them in typology.

Keywords: the north zone, region typology, economy crisis, depressed region, export orientation of economy.